

Пролог.

.

От долгого сна его разбудил звук.

Действительно, звук. Как давно он не испытывал подобных ощущений?

Медленно, на фоне возвращающихся чувств, он вспомнил себя.

Первое, что пришло на ум, - это его имя.

«Я Люк Ируши».

Затем пришло осознание того, что он волшебник.

Он создает чудеса и управляет ими.

Поиск и развитие знаний.

В конечном счете, он мог изменять мир под контролем своего разума.

Разбираясь в медленно возвращающихся чувствах и воспоминаниях, он постоянно повторял про себя.

«Великий Люк Ируши».

«Сын Леона Ируши, главы семьи Ируши».

«Лучший выпускник Академии Тьюсгел, уважаемый декан».

«Воин в борьбе с Королем Демонов и герой экспедиционных войн».

В конце концов, на закате своей славной жизни он пришел к тому, что стал всего лишь владельцем магазина, деревенским старостой в небольшом городке.

Он продолжал размышлять в том же духе.

Углубившись в свои мысли, он вновь обратился к последним воспоминаниям.

Затем в его сознании появились образы, одновременно возникающие и исчезающие.

Поступление в академию в качестве лучшего ученика и ее окончание в качестве лучшего ученика.

Возвращение с войны против Короля Демонов, чтобы стать деканом.

Получение высшего статуса в семье Ируши в качестве ее главы, но уединение в тихой деревне, оставив лишь свое имя.

Открыл в деревне магазинчик, стремился к обычной жизни и в конце концов...

«Что случилось потом?»

Он не знал.

Его последние воспоминания были туманными.

Его разум, наполненный лишь смятением, беспокойно метался.

«Может ли быть, что я умер?»

– Это... это...?

Пытаясь вернуть себе самообладание, Люк попытался проанализировать звук, донесшийся до его ушей.

Это был резкий, твердый и высокий голос.

Он принадлежал кому-то, кто был очень бдителен.

«Чего именно он опасался?»

Как только он осознал свои чувства, то быстро разобрался в ситуации.

Волшебник всю жизнь балансирует между миром и телесной оболочкой.

А он когда-то был вершиной таких волшебников.

Поэтому и на этот раз он сосредоточился на том, чтобы уверенно возродить свои чувства.

Но...

«Круг исчез».

Попытавшись управлять маной внутри своего тела, он был потрясен.

Круг исчез. Он никогда раньше не слышал о подобной магии или проклятии.

Если бы он был разрушен, то остались бы фрагменты.

Если он исчезнет, останутся следы.

Если он кончался, его можно было заполнить.

Однако в этот момент круг полностью исчез, словно его и не было.

Он попытался встать, но его тело плохо реагировало на усилия.

Это было странное ощущение.

Это чувство было так далеко от тех физических ощущений, которые он испытывал на протяжении многих лет.

Это было похоже на...

Когда он, наконец, почувствовал, как холодный металл сомкнулся вокруг его шеи, он понял, что оказался за решеткой.

– А...?

Решетка? Значит, он был заключенным?

Холодное ощущение на шее, несомненно, должно быть ошейником.

Его похитили, чтобы стереть круг, и заточили здесь.

«Такого великого волшебника, как я? Кто и как?»

И наконец, когда его слух прояснился, до него донесся шум разговора.

– Правда! Я только что поймал странное существо!

Это был мужской голос.

– Все они - исчезающие виды! Более того, этот лес находится под охраной. Вы не знали об этом?

Это был женский голос.

– О, я не знал! Я просто заблудился в лесу...

– Тогда пройдите досмотр! Что находится в этой железной клетке?

– Ну, там...

Не в силах больше терпеть его нерешительные слова, женщина сразу же подняла ткань, закрывающую прутья.

И, что удивительно, внутри оказалась...

– Девочка?

Это была маленькая девочка, которой на вид было не больше 10 лет.

С платиновыми светлыми волосами, рожками, торчащими по бокам головы, и заостренными ушами, похожими на кошачьи.

На ее теле то тут, то там виднелись синяки, а сама она сидела в тесной железной клетке, на шее у нее был лишь холодный металлический ошейник.

– Да?

Но, увидев это зрелище, мужчина издал глупый звук.

– Неужели вы отвратительный торговцем людьми? Более того, разве эта девочка не получеловек? Неужели вы думаете, что все будет хорошо, если она будет получеловеком? Торговля людьми, ориентированная на полулюдей, запрещена уже сто лет!

Когда женщина потребовала ответа, мужчина закричал, хлопая в ладоши.

– Нет! Нет, это не то! То, что я поймал, было просто странным...

– Заткнись! Торговля людьми может привести к немедленной казни! У меня есть на это полномочия!

– Хиии!

Угрожающий жест железного посоха, направленного ему в шею, заставил мужчину побледнеть.

Однако Люк почувствовал нечто странное.

Когда он услышал голоса, они явно были направлены на эту железную клетку, в которой он был заключен.

«Но девочка? Значит ли это, что кроме него в этой клетке были и другие жертвы?»

Почувствовав эту странность, он открыл глаза.

Вспышка!

Он невольно нахмурился от слишком яркого света.

Зрение. Как давно он не испытывал подобных ощущений?

Яркий до боли.

– Больно?

Боль, это тоже древнее ощущение.

– Агх...!

Непроизвольно вырвался мучительный стон.

Даже звук голоса казался незнакомым.

Нет, не просто незнакомым - в нем не было ни одного знакомого ощущения.

– Ах, ух...! Больно!

Осознав, что это ощущение - боль, он застонал от мучений, пронизывающих его тело.

В ответ женщина сердитым голосом упрекнула мужчину.

– Как сильно ты издевался над этим ребенком!

– Я ничего такого не делал!

– Оставь свои оправдания! Ты виноват!

Люк открыл глаза.

«Я потерял сознание?»

Придя в себя, Люк понял, что где-то сидит.

Он огляделся по сторонам, его взгляд заметался.

Мягкое кресло, потертое одеяло, накрывающее его.

Кроме этого, он ничего не мог различить.

Что за ремень сковывал его тело?

– Ты пришла в себя? Это было тяжело, но теперь ты в безопасности. Все будет хорошо.

Откуда-то сбоку раздался голос, который он узнал.

Нежный женский голос.

Этот голос он уже слышал раньше.

Перед тем как потерять сознание, среди голосов мужчины и женщины он услышал именно этот.

Он перевел взгляд в сторону голоса.

Это была прекрасная эльфийка с фиолетовыми глазами и золотистыми волосами.

Люк попытался как-то пошевелиться, но это было нелегко.

Все его тело протестовало против этого из-за синяков.

– Уф...!

– Не заставляй себя, ты же ранена.

– Уф... А кто ты?

С непривычки ему не сразу удалось составить слова.

Для объективного понимания ситуации не было ничего лучше разговора.

– Я - Йерина Рисфенд, хранительница леса Люквуд. А ты?

Он быстро ответил на ее вопрос.

– Я Люк Ируши.

– Люк? Надо же. У тебя такое же имя, как у леса.

–

Девушка, похоже, мягко улыбнулась ему и снова перевела взгляд вперед.

Тем временем Люк огляделся по сторонам, недоумевая, где он находится.

Мягкое кресло и пейзаж, стремительно проплывающий за окнами с обеих сторон, указывали на то, что это какое-то транспортное средство.

Однако если это транспортное средство, то перед ним должны быть лошади, но их не было видно.

– Неужели это карета? Но лошадей нет. Может быть... они используют невидимых лошадей?

– А? Нет, это автомобиль. Кареты исчезли давным-давно.

– Автомобиль?

Он повысил голос, услышав незнакомое слово.

– Ты не знаешь, что такое автомобиль? Ты потеряла память?

Он кивнул в знак согласия с ее словами.

Действительно, его память была нечеткой.

– ...Похоже на то.

Затем она снова повернулась к нему с немного обеспокоенным выражением лица.

– Понятно.

–

Когда в разговоре наступила пауза, он схватил одеяло, прикрывающее его тело, и прочистил горло.

По крайней мере, он должен выразить свою благодарность.

Он собрал мысли в кучу и пошевелил языком и губами.

Он не забыл задействовать голосовые связки.

– Извини за задержку, Йерина. Я очень благодарен. Меня чуть не похитили. Я Люк Ируши, и я не забуду эту услугу.

Теперь казалось, что ощущение "речи" полностью вернулось.

Хотя внутренне он был рад тому, что снова может свободно говорить, внешне он никак не проявлял этого чувства.

Йерина, получив его благодарность, ответила смехом.

– Ха-ха! Не стоит об этом, Люк Ируши!

Глядя на веселую улыбку Йерины, Люк вдруг почувствовал что-то странное.

Неужели эльфы изначально были такой высокой расой?

Это кресло было слишком велико для него.

Как будто все увеличилось, пока он спал.

– Кстати, Йерина удивительно высокая для эльфа. Она может поспорить даже с великаном.

Это было чистое восхищение, но ее реакция была равнодушной.

– Не смейся над взрослыми, Люк. Меня дразнят за то, что я самая маленькая среди своих товарищей.

– Неужели? Тогда я приношу извинения за свою ошибку. Пожалуйста, прими их.

– Конечно... Но мне очень забавно слышать, как ты говоришь, словно старик.

– Говорить словно старик...?

Поскольку его никогда в жизни не критиковали за манеру говорить, он не мог не чувствовать себя странно.

Более того, старик?

Если бы его можно было как-то назвать, он был бы старейшиной.

– Да, такая манера говорить. Ты подражаешь ей из книги? Звучит вполне естественно.

– Ну, это изначально моя манера говорить...

– Вот как?

Почувствовав себя озадаченным, он повернул голову и посмотрел в окно рядом с собой.

И его отражение в стекле поразило его самого.

С длинными волосами цвета платиновой блондинки, острыми, как у животных, ушами, торчащими над головой, и рогами, растущими там, где должны быть уши, его глаза тоже не были обычными.

Левый был золотым, а правый - изумрудно-зеленым.

Кроме того, самым заметным изменением было то, что он превратился в маленькую девочку.

Люк в недоумении начал поглаживать свое лицо.

– Да что же это такое...

Заставив свои плоходвигающиеся руки приподнять одеяло, он еще больше убедился в этом.

На его нежных конечностях то тут, то там виднелись синяки, но это определенно было тело молодой девочки.

– Извини, но у меня не было никакой одежды для тебя. Пожалуйста, потерпи, даже если это неудобно.

Йерина догадалась, что Люк чувствует себя неловко, и заговорила от смущения.

– Это...

Он был в замешательстве.

«Это был сон?»

Люк прожил более ста лет в человеческом облике, и в его памяти сохранился образ старика с

морщинами вокруг глаз и рта, совсем не похожего на эту девочку.

– О, мы скоро прибудем. Нам пора высаживаться, малышка Люк?

– ...Малышка...

Хотя он не хотел этого признавать, внешне он явно походил на девочку.

Люк стоял у проверяющего устройства с вытянутыми руками.

Через мгновение он услышал, что теперь можно спускаться. Он спустился с проверяющего устройства, но при каждом движении его лицо кривилось от боли.

Увидев ее гримасу, инспектор-женщина улыbnулась и протянула ей что-то, что понравится детям ее возраста.

– Ты хорошо справилась. Вот, возьми конфету.

– ...

Люк, приняв конфету, смущенно опустил глаза.

Упаковка с надписью "Клубничный вкус, содержит свежие фрукты" была сделана из незнакомого материала, но Люк был не настолько глуп, чтобы не понять, что внутри находятся конфеты, когда он вскрыет ее.

Когда Люк отделил упаковку и положил конфету в рот, по всему телу разлилось терпкое и сладкое ощущение.

Поскольку для него это тоже было в новинку, выражение его лица слегка смягчилось.

Увидев, что Люку понравилось, инспектор улыbnулась и спросила.

– Вкусно?

– Ну... Да, удивительно вкусно.

– Правда?

Усмехнувшись, инспектор усадила Люка на стул и подошла к Йерине с данными проверки в руках.

Женщина-инспектор, читавшая результаты сканирования Люка, обратилась к Йерине озадаченным голосом.

– Странно, Йерина. Этот ребенок оказывается человеком?

– Что? Не получеловек?

Йерина была поражена словами инспектора.

– Да. Не получеловек, а человек. Но эти рога и уши...

Если результаты проверки показали "человек", то рога и уши, предположительно, были "приделаны" позже с помощью хирургии или магии.

В прошлом было принято добавлять рога или менять уши на уши животного, с которым связаны определенные эмоции. Это была распространенная практика, позволявшая избежать закона в те времена, когда владение рабами-полулюдьми было легальным.

Удивительно, но в те времена, когда владение рабами-полулюдьми было легальным, обход закона был обычной операцией.

Даже если кто-то был человеком, обмануть других, заставив их думать, что он - получеловек, прикрепив рога или уши, было делом нехитрым.

Оставался вопрос, кто прикрепил их девочке?

Йерина подошла к маленькой девочке, спокойно сидящей на стуле и перекатывающей во рту конфету, и встретила с ней взглядом.

– Люк, какой ты расы?

– Я точно был человеком. Но сейчас... я не уверен.

Казалось, в результатах проверки не было ошибки.

Стало ясно, что кто-то приделал ей рога и уши.

Если они собирались что-то приделать, то должны были приделать только одно. Но приделать и рога, и уши... Йерина подумала, что тот, кто ее купил, был извращенцем, хотя и не знала, кто бы это мог быть.

Раз уж торговля людьми запрещена, то и подобные операции по "обесчеловечиванию" должны были быть отменены. Если это так, то дело не только во вкусе извращенца.

– Что случилось? Ты что-нибудь помнишь до того, как тебя схватили?

– Ну, я не помню.

– Ты знаешь, как долго ты была в заточении?

– Не знаю. Все, что я помню, - это железные прутья.

Никаких воспоминаний...

Что ж, наверное, лучше забыть воспоминания о насилии, если есть такая возможность.

– Как зовут твоих родителей? Ты помнишь, где они?

– Мой отец - Леон Ируши. Моя мать - Вина Ируши. Они оба давно умерли.

«...Я так и думала».

Дети у которых есть родители, редко становятся жертвами торговли людьми.

Но все же, на всякий случай...

– ...Хорошо, спасибо, что сообщила мне, Люк.

Сирота, жертва торговли людьми, неясные воспоминания и юный возраст.

Может, это просто совпадение, что ее имя совпадает с лесом, где ее нашли?

Возможно, даже ее имя может быть ее вымыслом.

Преступник, пытавшийся похитить ее, все время повторял:

– Я только что поймал странную кошку, – и, несмотря на все расспросы, они не смогли получить никакой информации о канале работоторговли.

Что ж, когда начнется настоящий допрос, кто знает...

– У нас нет другого выбора, кроме как оставить ее в учреждении, верно?

– Пока что, похоже, так и есть...

Они вздохнули с обеспокоенным выражением лица, глядя на Люка Ируши.

Люку было так же неловко, но он не вздохнул только потому, что во рту у него была конфета.

<http://tl.rulate.ru/book/105562/3756993>